

Михаил Ахманов

Удивительное сходство

Хайнский цикл Урсулы ле Гуин и роман Клавелла "Сегун"

Случилось так, что, перечитав несколько романов Хайнского цикла ле Гуин, я принялся за "Сегуна" Джеймса Клавелла. Поводом послужил сериал с тем же названием, который я посмотрел в третий или четвертый раз, после чего мне захотелось вновь прочитать книгу. Это в общем-то случайное совпадение обстоятельств позволило проследить явные параллели в произведениях двух упомянутых выше авторов.

Несмотря на разницу жанров и очевидные отличия фантастики от исторического романа, одна из сюжетных линий этих книг – возможно, главная – демонстрирует, как мне кажется, черты удивительного сходства. Напомню, о чем повествуется в Хайнском цикле ле Гуин. Хайн, планета с древней цивилизацией, некогда заселила ряд звездных миров, включая Землю, и теперь эмиссары Хайна и Земли посещают эти миры, дабы объединить их в галактический союз Экумену. На каждой из заселенных планет сложились своя культура, свои обычаи, и даже кое-где изменилась физиология первопоселенцев. Эмиссары попадают в общества, в которых люди внешне подобны им, но свет чужих солнц и условия чужих планет их изменили. Ле Гуин с потрясающей достоверностью описывает эти миры и их население, что является глобальной сюжетной линией, на которой зиждится весь цикл. Люди, их социальная структура, повседневный быт, традиции – все иное, и эта инакость удивляет, раздражает, а временами вызывает отчуждение и неприятие у пришельцев с Хайна, Земли и других цивилизованных миров. Но они с благожелательным терпением стараются воспринять то чуждое, чему они стали свидетелями, даже если это далеко выходит за рамки их понятий о нормальном стандарте. Пожалуй, наиболее ярко и впечатляюще такая коллизия описана в романе "Левая рука тьмы". Его герой эмиссар Дженли Аи попадает на холодную планету Зима, обитатели которой большую часть жизни не имеют пола. Но это не помеха для создания пар, и в определенный период один член пары становится мужчиной, а другой – женщиной, способной произвести потомство. На этом фоне разворачивается трагическая история лорда Эстравена, человека незаурядного, но, в силу некоторых причин, изгнанного из своей страны. Эмиссар Дженли Аи становится в ней невольным участником.

Эта тема, одиночество пришельца из другого мира в чуждом и не совсем понятном обществе, повторяется и в других книгах Хайнского цикла – "Планета Роканнона", "Обделенные", "Четыре пути к прощению". Конец у этих историй иногда бывает неожиданным: эмиссар, представитель высокоразвитой цивилизации, встречает в мире аборигенов свою любовь или находит что-то столь же ценное, и решает навсегда остаться на чужой планете.

Английский моряк Джон Блэкторн, герой романа "Сегун", попавший в средневековую Японию, в сущности является таким же пришельцем, хотя свое странствие он совершил не в космическом корабле, а на парусном фрегате. Последнее не так уж важно. Ему, как и персонажам ле Гуин, открывается новый мир, совершенно не похожий на Европу. Здесь не едят

мяса, ежедневно моются, живут в домах, сделанных из деревянных реек и бумаги, здесь любой благородный самурай может снести голову крестьянину, рыбаку, носильщику, слуге за малейший проступок или просто по собственной прихоти, здесь презирают купцов и деньги. Здесь смертельные враги могут сидеть за одним столом и беседовать, соблюдая традиционную вежливость. Здесь другая природа – разрушительные землетрясения и тайфуны, утомительный летний зной, проливные дожди. Здесь нет пушек, колесных повозок, печей, здесь труд куртизанки пользуется всеобщим уважением, здесь ради сохранения чести любой человек из высшего сословия готов совершить ритуальное самоубийство, причем самым мучительным образом – вспоров ножом живот. По мнению Блэкторна, эти обычаи несправедливы, бесчеловечны и жестоки, и в тоже время открывшийся ему мир полон гармонии и древней утонченной культуры. Изысканные одежды, чудесные сады, церемонии созерцания цветка лотоса или цветущей вишни – священнодействие, на которой присутствуют высшие правители страны – все так не похоже на Европу! В Японии много людей, но мало плодородной почвы, и потому японцы привержены добровольному самоограничению: здесь мало едят, еще меньше пьют, и излюбленный напиток не джин, пиво и виски, а зеленый чай.

Английский моряк очутился в Японии в смутные времена, в начале XVII века, когда Токугава Иэясу (в романе – Торанага) боролся с другими феодалами за власть над страной. В 1603 году он стал сегуном и его род правил Японией более двух веков. Благодаря уму, отваге и своим познаниям в морском и военном деле Блэкторн становится доверенным лицом Торанаги, получает звание самурая и земельное владение. Он практичный человек. Он, посланец Европы на планету Япония, прибыл сюда не с целью культурного обмена, а ради наживы. Пожалуй, самое непонятное ему кроется в морали и мировоззрении японцев, в сфере нематериальной – безусловная верность жены мужу, подчиненного – вышестоящему. Он мечтает вернуться домой, но Япония постепенно поглощает его; он готов остаться тут навсегда, если с ним будет любимая женщина. Но красавица Марико, христианка, переводчик и шпионка Торанаги, хоть и отвечает ему взаимностью, но не властна над своей судьбой – она принадлежит другому. Их трагедия – еще одна черта, сближающая романы Клавелла и ле Гуин. Блэкторн и Марико готовы пройти свой путь к прощению, но его просто не существует. Все, что им остается – тайная страсть под угрозой смертельного наказания.

Издание "Сегуна" 2007 года (изд-во "Амфора") снабжено весьма информативным послесловием Е.М.Османова. В частности, Османов касается реальной истории Уильяма Адамса (1564-1620), английского моряка, послужившего прототипом Блэкторна. Став приверженцем Токугавы, Адамс добился почестей и богатства, завел семью и детей и даже не пожелал вернуться домой, когда представилась такая возможность. Безусловно, он был счастливее Джона Блэкторна.